

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАДЗОРА ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Е. С. Калина

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск,

И. Н. Князева

Челябинский государственный университет, г. Челябинск

В статье рассматриваются проблемы правового регулирования, влияющие на эффективность административного надзора как меры административно-правового принуждения к лицам, освобожденными из мест лишения свободы. Анализируется действующее законодательство об административном надзоре с точки зрения соответствия его социальных целей и фактического результата действия правовых норм, выявляются проблемы правового регулирования, предлагаются внесение дополнений в законодательство, позволяющих предотвратить возможность использования имеющихся в нем пробелов поднадзорными лицами, восстановить баланс частного и публичного интересов в правоприменительной деятельности.

Ключевые слова: административный надзор, эффективность административного надзора, цели административного надзора, приостановление административного надзора, возобновление административного надзора, поднадзорное лицо, злостный нарушитель, административно-правовое принуждение, публичный и частный интересы.

Вступивший в силу 1 июля 2011 г. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Закон об административном надзоре или Закон) определил административный надзор как осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с названным законом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных этим же законом (п. 1 ст. 1), отнеся при этом к задачам административного надзора предупреждение совершения лицами, указанными в ст. 3 Закона, преступлений и других правонарушений, оказание на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов (ст. 2).

Не прибегая в настоящей статье к обсуждению корректности сформулированных норм, обратимся к целям административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленным законода-

телем, а также выявим пробелы правового регулирования, препятствующие достижению этих целей.

Закон об административном надзоре действует более пяти лет, при этом в ходе реализации его норм продолжают возникать вопросы, в частности, связанные с возможностью приостановления и возобновления сроков административного надзора. Часть 5 ст. 5 Закона закрепляет возможность приостановления течения срока административного надзора в случае: 1) объявления поднадзорного лица в розыск; 2) признания поднадзорного лица безвестно отсутствующим; 3) заключения поднадзорного лица под стражу. После устранения обстоятельства, послужившего основанием для приостановления срока административного надзора, течение такого срока продолжается (ч. 6 ст. 5).

Вместе с тем законодатель не предусмотрел возможность приостановления срока административного надзора такой категории лиц, которые после установления административного надзора совершили преступление небольшой тяжести и были осуждены за это

преступление к реальному лишению свободы.

Исходя из положений, установленных в п. 3 ч. 1 ст. 9 Закона об административном надзоре, одним из оснований прекращения административного надзора является осуждение поднадзорного лица к лишению свободы и направление его к месту отбывания наказания. В таком случае, как видно из правовых норм, срок административного надзора не подлежит приостановлению, продлению либо восстановлению. При этом снова установить административный надзор после отбытия уголовного наказания не представляется возможным, чем могут воспользоваться поднадзорные лица с выгодной для себя, что не согласуется с публичными интересами – прекращение установленного административного надзора в условиях отсутствия должного правового регулирования.

Круг лиц, в отношении которых устанавливается административный надзор, определен в ст. 3 Закона об административном надзоре. В частности из ч. 1 данной статьи следует, что административный надзор устанавливается судом при наличии оснований, предусмотренных ч. 3 указанной статьи, в отношении совершеннолетнего лица, освобождаемого или освобожденного из мест лишения свободы и имеющего непогашенную либо неснятую судимость, за совершение: 1) тяжкого или особо тяжкого преступления; 2) преступления при рецидиве преступлений; 3) умышленного преступления в отношении несовершеннолетнего. В п. 1 ч. 3 ст. 3 Закона определено условие, при наличии которого устанавливается административный надзор при рецидиве преступлений: если лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания. Кроме того, этот же круг лиц установлен и в ст. 173.1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ.

Анализ приведенных выше норм позволяет прийти к следующим выводам. В случае осуждения лица к реальному лишению свободы за совершение умышленного преступления небольшой тяжести при «простом» рецидиве преступлений, если это лицо в период отбывания наказания в местах лишения свободы не признавалось злостным нарушителем установленного порядка отбывания наказания, то ни при освобождении лица из мест лишения свободы, ни в период течения срока

погашения судимости административный надзор установить невозможно. На первый взгляд какой-либо проблемы здесь не существует. Однако если учесть, что до осуждения за совершение преступления небольшой тяжести лицо находилось под административным надзором, установленным на определенный срок, то после осуждения к реальному лишению свободы осуществление административного надзора подлежит прекращению, а затем, после освобождения из мест лишения свободы лица, не признанному злостным нарушителем, административный надзор установлен быть не может. Вместе с тем, если поднадзорное лицо не совершает преступлений в период осуществления административного надзора, либо осуждение не связано с отбытием реального лишения свободы, то в этих случаях осуществление административного надзора продолжается в соответствии с действующим законодательством.

Таким образом, в Законе об административном надзоре существует пробел, позволяющий спровоцировать поднадзорным лицом досрочное прекращение административного надзора. Тем самым лицо фактически освобождает себя от предписанных ему ограничений на срок, в течение которого оно должно было находиться под наблюдением органов внутренних дел, что не отвечает целям и задачам административного надзора и нарушает публичные интересы. Изложенное свидетельствует о недостаточной эффективности норм, регулирующих порядок установления, продления и прекращения административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, поскольку фактический результат действия Закона не в полной мере совпадает с той социальной целью, для достижения которой Закон был принят.

В этой связи представляется необходимым внести следующие дополнения в Закон об административном надзоре.

Статью 6 Закона переименовать: «Порядок установления, приостановления, возобновления, продления и прекращения административного надзора», изложив ее в следующей редакции:

«Административный надзор устанавливается судом на основании заявления исправительного учреждения или органа внутренних дел, приостанавливается, возобновляется судом на основании заявления исправительного учреждения, продлевается судом на основании

заявления органа внутренних дел, досрочно прекращается судом на основании заявления органа внутренних дел или поднадзорного лица либо его представителя, прекращается по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 9 настоящего Федерального закона».

Дополнить Закон статьей 6.1 «Приостановление и возобновление административного надзора» со следующим содержанием.

«1. Административный надзор приостанавливается судом в связи с осуждением поднадзорного лица за умышленное преступление небольшой тяжести к лишению свободы и направлением его к месту отбывания наказания.

2. Приостановленный административный надзор возобновляется судом при отсутствии оснований, предусмотренных п. 2 ч. 1 ст. 3 настоящего Федерального закона, в отношении совершенолетнего лица, освобожденного или освобожденного из мест лишения сво-

боды и имеющего непогашенную либо неснятую судимость, за совершение преступления при рецидиве преступлений.

3. В случае наличия оснований, предусмотренных ст. 3 настоящего Федерального закона, приостановление административного надзора прекращается в связи с его установлением в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом».

Также необходимо внести соответствующие изменения в гл. 29 Кодекса административного судопроизводства РФ «Производство по административным делам об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы».

Предложенные дополнения окажут позитивное влияние на снижение уровня рецидивной преступности, что будет отвечать целям Закона об административном надзоре и повысит эффективность его норм.

Калина Елена Семеновна – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права, конституционного и административного права, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: elkalina@rambler.ru.

Князева Ирина Николаевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права и муниципального права, Челябинский государственный университет, г. Челябинск. E-mail: irina6225@yandex.ru.

Статья поступила в редакцию 11 февраля 2017 г.

DOI: 10.14529/law170216

ON IMPROVING THE EFFICIENCY OF ADMINISTRATIVE SUPERVISION OVER PERSONS RELEASED FROM PLACES OF IMPRISONMENT

E. S. Kalina

South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation,

I. N. Knyazeva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article considers the problems of legal regulation affecting the efficiency of administrative supervision as a measure of administrative-legal coercion of persons released from places of imprisonment. The authors analyze the current legislation on administrative supervision from the point of view of the conformity of its social objectives and the actual result of the action of the legal norms, identifies the problems of the legal regulation, proposes amendments to the legislation to prevent the possibility of using existing gaps by supervised persons to restore the balance of private and public interests in law enforcement activities.

Keywords: *administrative supervision, efficiency of administrative supervision, objectives of administrative supervision, suspension of administrative supervision, resumption of administrative supervision, supervised person, malicious offender, administrative and legal coercion, public and private interests.*

Elena Semenovna Kalina – Candidate of Science (Law), Associate Professor of Theory of State and Law Department, of Constitutional and Administrative Law, South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: elkalina@rambler.ru.

Irina Nikolaevna Knyazeva – Candidate of Science (Law), Associate Professor of Constitutional Law and Munitsi-PAL Law, Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation. E-mail: irina6225@yandex.ru.

Received 11 February 2017.

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Калина, Е. С. К вопросу о повышении эффективности административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы / Е. С. Калина, И. Н. Князева // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2017. – Т. 17, № 2. – С. 84–87. DOI: 10.14529/law170216.

FOR CITATION

Yefremov A. A. Trends in development of legal regulation of the information space. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Law*, 2017, vol. 17, no. 2, pp. 84–87. (in Russ.) DOI: 10.14529/law170216.
